

DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.8

Научный текст А. Е. Кулаковского об этимологии слова «якут» как объект лингвистического исследования

© Н. А. Сивцева

*Институт А. Е. Кулаковского Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова
Россия, Республика Саха (Якутия), 677013 г. Якутск, улица Кулаковского, 42.*

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Россия, Республика Саха (Якутия), 677027 г. Якутск, улица Петровского, 1.*

Email: sivna@mail.ru

Научные труды А. Е. Кулаковского (1877–1926 гг.), основателя якутской художественной литературы, представляют интерес для современных исследований. Цель данного исследования – изучение научного текста А. Е. Кулаковского в жанре статьи «О происхождении слова „якут“» с позиции содержательного наполнения и структурной композиции. Новым является представление статьи, где изложено предположение А. Е. Кулаковского об этимологии указанной лексемы в соответствии с принципами и методами конкретно-исторического и лингвистического анализа. Впервые подвергаются анализу структура текста статьи, виды и средства межфразовой связи в ней. Составлено описание исторической ситуации появления статьи, где изложена гипотеза А. Е. Кулаковского о происхождении указанной лексемы. Проанализированы тезисы, раскрывающие его авторскую позицию к научной проблеме как исследователя языка, фольклора и этнографии. Выявлено, что четкость выражения авторской позиции отображена в стройной структуре текста статьи, основным видом межфразовой связи в которой является контактная связь между предложениями. Установлены основные средства межфразовой связи, выраженные наречиями затем, далее, потому, союзом но, основной функцией которых является усиление контактной связи между синтаксическими конструкциями. В качестве маркеров вывода, высказывания обобщающего характера, использованы вводное слово наконец и вводное сочетание таким образом. Предполагается, что статья А. Е. Кулаковского «О происхождении слова „якут“» появилась в разгаре общественной дискуссии о названии и самоназвании якутов, некоторые результаты которой были изложены на страницах республиканской периодической печати 20-х гг. прошлого столетия. Определено, что рассматриваемая статья представляет пример лингвистического просветительства А. Е. Кулаковского, выступающего одним из основных посылов его трудов по якутскому языку к своим современникам и последующему поколению исследователей.

Ключевые слова: *текст, структура, этимология, гипотеза, значение, название, самоназвание, лексика, лексема, дискуссия.*

Авторские идеи по актуальным научным проблемам, индивидуальный подход к решению насущных вопросов своего времени первых деятелей культурно-языкового строительства 20-х гг. прошлого столетия представляют интерес для исследования как в теоретическом, так и в практическом плане. Научные труды А. Е. Кулаковского (1877–1926 гг.), одного из видных представителей якутской интеллигенции начала XX в., основателя якутской художественной

литературы и ученого, актуальны и в современное время. Они являются объектом научных изысканий с позиции современных подходов и методов литературоведческой, лингвистической, философской, исторической, этнографической и культурологической наук [1; 3, с. 5–45; 5, с. 130–134; 8, с. 67–95; 12; 25, с. 366–407; 26, с. 123–128]. Не меньшую ценность для исследования представляют тексты научных работ А. Е. Кулаковского, поскольку в них отражен «образ автора» как результат целостно-композиционного мышления и познавательной деятельности ученого, адресованный читателю. Целью данной статьи является рассмотрение статьи А. Е. Кулаковского «О происхождении слова «якут» в качестве объекта лингвистического исследования. Для достижения указанной цели является необходимым обратиться к истории ее публикации с учетом периодизации творческого и научного наследия первого якутского поэта и ученого, а также проанализировать ее текст с позиции содержательного наполнения и структурной композиции. Материалом исследования является текст статьи «О происхождении слова „якут“», представленный в сборнике трудов А. Е. Кулаковского по якутскому языку, по его рукописи [16, с. 163–164]. Впервые подвергаются анализу композиционная структура текста статьи, виды и средства межфразовой связи в ней. Новым является представление статьи, где изложено предположение А. Е. Кулаковского о происхождении указанной лексемы в соответствии с принципами и методами конкретно-исторического и лингвистического анализа. При этом текст понимается как сообщение, изложенное в письменной форме, обладающее смысловой и структурной завершенностью, в котором выражено отношение автора к общаемому [18, с. 4]. В основу данного исследования положен системно-комплексный подход в изучении явлений истории и языка, предполагающий следование принципам и методам конкретно-исторического, лингвистического анализов, раскрывающих внутренние связи различных компонентов социальных феноменов, исследование их структурного единства [10; 11; 20, с. 183–204; 28, с. 38–39]. Системное рассмотрение явлений языка неотделимо от их исторического исследования. В соответствии с принципами системного анализа возникающую перед обществом ту или иную сложную проблему следует изучать как нечто целое, как систему во взаимодействии всех ее компонентов [9, с. 195]. В исследовании применены метод структурного анализа, позволяющий представить наиболее полную характеристику отношений между компонентами языковых и исторических явлений; контекстный анализ с применением приемов наблюдения, обобщения.

При описании быта народа, изучении его этногенеза интересным является исследование этнонимов как названий этнических общностей. На названия общностей лиц по той или иной категории принадлежности неизменно уделялось внимание в этнографических трудах исследователей Якутии еще с досоветского времени [19, 23, 32]. Официально называясь «якутами», якуты имеют этническое самоназвание «саха». Исследования, посвященные языку и этнографии якутов досоветского периода, указывают на существенные расхождения в происхождении данного этнонима [4, с. 422–645; 19, с. 37; 23, с. 196; 30, с. 274]. В 1922 г. Якутская область получила статус Автономной Советской Социалистической Республики (далее – ЯАССР). С этого времени в ЯАССР, как и во всей стране после Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войны, начался процесс активного культурного строительства. Актуальными стали проблемы языковой политики и организации научной деятельности [31, с. 3]. Интерес к научной деятельности в Якутии в свете новых эпохальных перемен усилили внимание к названию и самоназванию якутов. В 20-х гг. появились несколько гипотез об этимологии слова «якут»,

изложенных на страницах периодической печати ЯАССР Е. Д. Стреловым [27, с. 35–59], В. Н. Леонтьевым [17, с. 38–45] и А. Е. Кулаковским [15, с. 53].

Известно, что статья «О происхождении слова „якут“» А. Е. Кулаковского написана в 1925 г., впервые опубликована в журнале «Якутские зарницы» в 1926 г., где в сноске указано, что это – «посмертная работа. 1926 г.». Данную работу А. Е. Кулаковский написал во время командировки в Москву, откуда вместе с письмом отправил П. А. Ойунскому, основоположнику якутской советской литературы и первому председателю Центрального исполнительного комитета ЯАССР, для передачи в научно-исследовательское общество «Саха кэскилэ» [13, с. 475]. Оригинал ее рукописи хранится в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), в конце которой имеется приписка «Якутскому исследовательскому обществу „Саха кэскилэ“. 19 декабря 1925 г. №1956. Секретарь ЯЦИК Егоров» [16, с. 246].

В последующие годы рассматриваемая статья отдельно не издавалась, тем не менее неоднократно опубликована в составе сборников научных трудов А. Е. Кулаковского.

Материалы периодической печати 20-х гг. прошлого века Якутии свидетельствуют о том, что проблемой этимологии лексемы «якут» занимались многие представители национальной интеллигенции республики. Особенно остро указанная проблема обсуждалась с 1924 по 1926 год в связи с возможностью замены рассматриваемого слова на другое. Гипотеза А. Е. Кулаковского о том, что этимомом слова «якут» является лексема «саха», внесла иной взгляд на ее решение. Общественная дискуссия о происхождении слова «якут», угасшая в конце 20-х гг., возобновилась в конце 80-х гг. прошлого века в связи со значимыми историческими событиями: в 1991 г. Российская Федерация была признана государством-правопреемником СССР, а Якутская Саха ССР переименована в Республику Саха (Якутия). В общественной дискуссии о происхождении слова «якут» 80-х гг. гипотеза А. Е. Кулаковского нашла поддержку в статье Г. В. Попова [22]. В отличие от общественной дискуссии 20-х гг. прошлого века о происхождении слова «якут» соответствующее обсуждение, развернувшееся в 80-е гг., возымело конкретные результаты: в 1990 г. этническое самоназвание «саха» введено в официальное название Республики в Декларации о государственном суверенитете Якутской Саха Советской Социалистической Республики, в 1992 г. закреплено в Конституции Республики Саха (Якутия). Этноним «саха» как литературный вариант, синоним слова «якут», употребляется в русскоязычных текстах, представляющих разные функциональные стили. Таким образом, можно считать, что гипотеза А. Е. Кулаковского о происхождении слова «якут» от лексемы «саха» выразилась в их равнозначном использовании в современное время.

Интересными являются утверждения А. Е. Кулаковского, изложенные в статье о происхождении слова «якут». Впоследствии они стали объектом научной дискуссии относительно происхождения указанной лексемы [2, с. 126–127; 24, с. 39–43; 29, с. 112–116]. Так, по мнению А. Е. Кулаковского, тунгусский (эвенкийский) и якутский языки имеют существенные артикуляционно-акустические отличия, поэтому тунгусы стали называть якутов «еко», не имея возможности фонетически точно воспроизвести слово «саха» [13, с. 414]. Далее А. Е. Кулаковским высказано предположение о чередовании начального *c* и *h* в якутском языке, что продемонстрировано на примере слова «саха». Согласно его утверждению, слово «саха» может быть трансформировано в лексему «якут» лишь с варианта с начальным фарингальным *h*: «hаха». Как выявлено исследователями, употребление фарингального *h* вместо начального *c* в основном наблюдается в разговорном языке [7, с. 29]. В научной литературе по якутскому языку длительное время не признавалась самостоятельность фонемы *h* [7].

К примеру, по замечаниям О. Н. Бетлингга, переход фонемы *c* в *h* прослеживается только до конца XVIII в., в более ранних опубликованных записях якутских слов и вовсе не отмечается. Поэтому он, отмечая существование звука *h* в якутском языке, не считал необходимым изобразить его в якутской графической системе наравне со звуком *c* [4, с. 182–183]. Признавая наличие фонемы *h*, Д. Хитров и С. В. Ястремский в своих грамматиках по якутскому языку также не выделили согласному *h* отдельный статус в фонетической системе. В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского получили графическое обозначение все фонемы якутского языка, наблюдается обозначение *h* в начале небольшой группы слов. Тем не менее Э. К. Пекарский в словаре применил алфавит О. Н. Бетлингга с некоторыми усовершенствованиями и в основном придерживался принципов бетлингговской графической системы в обозначении якутских фонем. Во времена А. Е. Кулаковского в якутском алфавите фонема *h* выражалась отдельным графическим знаком, поскольку с 1917 г. С. А. Новгородовым введена практика обозначения перехода *c* в *h* между гласными [7, с. 29–35]. В своем проекте якутского алфавита А. Е. Кулаковский представил якутский звук *h* отдельной буквой, в своей гипотезе о происхождении слова «якут» *h* в начале слова рассматривает как самостоятельную фонему.

В аспекте данного исследования необходимым является исследование структуры текста статьи А. Е. Кулаковского «О происхождении слова „якут“». Рассматриваемая статья по объему небольшая, композиционно состоит из двух абзацев. Каждый абзац представляет отдельную микротему. Абзацы выражены особой синтаксической единицей текста – сложным синтаксическим целым (далее – ССЦ), объединенной тематически и структурно группой предложений. ССЦ – это крупная синтаксическая единица текста, которая состоит из самостоятельно оформленных предложений, имеющих тематическую, лексическую, грамматическую и интонационную общность [18, с. 61]. ССЦ, как строевая единица текста, представляющая собой «группу высказываний, объединенных вокруг единого смыслового центра, является почти идеальной моделью текста», поскольку «в его структуре обнаруживаются практически все принципы, приемы, средства, релевантные для текста» [6, с. 100–101]. Первым предложением каждой ССЦ начинается новая микротема рассматриваемой статьи. Первое ССЦ включает в себе шесть предложений, микротема посвящена трансформации слова «саха» под влиянием тунгусского (эвенкийского) языка. Последующие четыре предложения, обозначенные отдельным абзацем, составляют второе ССЦ статьи, объединены микротемой – преобразование слова «саха» под воздействием русского языка. По синтаксической форме первые предложения-зачины каждого ССЦ не однотипны, тем не менее начальные элементы синтаксических конструкций являются схожими (римские цифры указывают на номер ССЦ в тексте, арабские – номера синтаксических конструкций в ССЦ): I (1) *Первые якуты* – II (1) *Первые русские* [14, с. 164]. Здесь подлежащие, выраженные именами существительными во мн. ч. (*якуты*, *русские*), конкретизированы одинаковыми определениями, изложенными лексемой «первый» в значении имени прилагательного 'первоначальный, самый ранний' [19, с. 499]. Зачины ССЦ связаны дистантной межфразовой связью, средствами которой являются единая грамматическая форма имен существительных-подлежащих (I (1) *якуты* – II (1) *русские*), единство видо-временных форм глаголов-существительных (I (1) *назвали* – II (1) *услыхали*), повтор лексемы в позиции определения подлежащего в начале синтаксических конструкций (I (1) *первые* – II (1) *первые*). Первое предложение-зачин первого ССЦ по отношению к первому предложению-зачину второго ССЦ является синтаксически самостоятельным, относительно независимым, поскольку начинает не только микротему отдельного ССЦ, выделенного абзацем, но и открывает

тему всей статьи – самоназвание якутов «саха». Зачин второго ССЦ, являясь его организующим синтаксическим центром, имеет контактную межфразовую связь с последним шестым предложением первого ССЦ текста рассматриваемой статьи. Средством межфразовой связи между ними выступают лексические повторы, выраженные именем существительным «эко» и обозначенные А. Е. Кулаковским в кавычки (I (6) «эко» («эко») – II (1) «эко»), а также именем существительным тунгус во мн. ч. (I (6) *тунгусами* – II (1) *тунгусов*).

Предложения внутри каждого ССЦ объединены между собой контактной и дистантной межфразовыми связями. Второе предложение первого ССЦ контактно связано с первым при помощи лексических повторов, повторов однокоренных слов (I (1) «саха» или «һаха» (*бары һаха*) – (2) «аха»; I (5) *с тунгусами* – II (1) *тунгусский язык, тунгусы*). Третье предложение контактно связано со вторым посредством также лексического повтора, выраженного прилагательным (I (1) *тунгусский* – (2) *тунгусский*), а также наречием *далее* в препозиции в значении 'после этого, потом' [21, с. 151, 221]. Средством контактной межфразовой связи между третьим и четвертым предложениями является наречие *потому* со значением 'по той причине, вследствие чего-нибудь' в препозиции последнего [21, с. 572]. Пятое предложение рассматриваемого ССЦ контактно связывает с предыдущим предложением наречие *затем* в значении 'после этого, потом' [21, с. 151], представленное в его препозиции в синтаксической позиции обстоятельства. Завершающее шестое предложение контактно объединено с пятым предложением повтором словосочетания (I (5) *получилось «ако»* – (6) *получилось «эко» («эко»*)). Дистантная межфразовая связь существует между вторым, четвертым и шестым предложениями данного ССЦ, средством связи между которыми являются повторы, выраженные именем существительным и словосочетанием из глагола и имени существительного (I (2) *получилось «аха»* – (4) «аха» – (6) *получилось «эко» («эко»*)).

Во втором ССЦ контактная межфразовая связь наблюдается между его всеми четырьмя предложениями, при этом средством межфразовой связи являются лексический повтор и синонимическая замена (II (1) *русские* – (2) *русский, казаки*; II (2) *слов* – (3) *к слову*; II (3) *к слову* – (4) *слово*). Межфразовая связь между первым и вторым предложениями выражена союзом *но* в препозиции второго, вводящим новую мысль, противоположную всему, что высказано в первом предложении. Контактная межфразовая связь между вторым и третьим предложениями усилена наречием *затем* в препозиции в значении 'после этого, потом' [21, с. 151].

Завершающие предложения-концовки рассматриваемых ССЦ, подводящие итог микротемам, выделены специально. Концовка первого ССЦ обозначена вводным словом *наконец*, в общем подытоживающим ранее сказанное. Финальная синтаксическая конструкция второго ССЦ выделена вводным сочетанием *таким образом*, употребляющимся для придания высказыванию значение вывода. Завершающее предложение второго ССЦ подводит итог не только его микротеме, но и заключает основную мысль статьи в целом. Тема статьи, изложенная в ее первом предложении-зачине, резюмируется в завершающем предложении-концовке (I (1) *...якуты назвали себя «саха»* – II (4) *...слово «якут» получилось из слова «саха»*). Средством межфразовой связи, устанавливающим дистантный вид связи между зачином и концовкой статьи, является лексический повтор (I (1) *якуты* – II (4) «якут»; I (1) «саха» – II (4) «саха»).

Таким образом, результаты исследования заключаются в изложении гипотезы А. Е. Кулаковского об этимологии слова «якут» в свете общественных и научных дискуссий о происхождении данного слова. Проанализированы тезисы А. Е. Кулаковского, представленные в его статье «Происхождение слова „якут“», что раскрывает его авторскую позицию к научной

проблеме как исследователя языка, фольклора и этнографии. Выявлено, что четкость выражения авторской позиции отображена в стройной структуре текста статьи. Основным видом межфразовой связи в ней является контактная связь между предложениями, что обусловлено стремлением автора логически последовательно изложить высказываемую мысль. Установлено, что лексический повтор, синонимическая замена, единство видо-временных форм глаголов-существительных, обеспечивая связность и цельность синтаксических конструкций, функционируют в тексте в качестве основных средств межфразовой связи. Межфразовые связи выражены наречиями *затем, далее, потому*, союзом *но*, вводным словом *наконец*, вводным сочетанием *таким образом*, что преимущественно указывает на усиление контактной связи между синтаксическими конструкциями. В дальнейшем актуальным является исследование статьи А. Е. Кулаковского об этимологии слова «якут» в аспекте проблем текстологии. Представляется необходимым сравнение опубликованных текстов указанной статьи с учетом позиции автора, а также составителей и редакторов, подготовивших их к изданию. Предполагается, что сравнение опубликованных текстов статьи, в которой изложена гипотеза А. Е. Кулаковского о происхождении лексемы «якут», может отобразить работу автора и редакторов над ее рукописью. При этом актуальным является отделить авторский текст от его отредактированных вариантов.

Сокращения

1. ССЦ – сложное синтаксическое целое.
2. ЯАССР – Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика.

Литература

1. Алексеев Е. Е. *Өксөкүлээх Өлөксөй (А. Е. Кулаковской): Олобун, айар үлэтин туһунан: (1877–1926)*. Якутской: кинигэ изд-та, **1966**. 292 с.
2. Барашков П. П. О происхождении слов «сахас» и «якут» // *Полярная звезда*. **1977**. №4. С. 126–127.
3. Башарин Г. П. Жизнь и деятельность А. Е. Кулаковского // *Кулаковский: Сб. докл. К 85-летию со дня рождения Алексея Елисеевича Кулаковского*. Якутск: кн. изд-во, **1964**. С. 5–45.
4. Бетлингк О. Н. *О языке якутов*. Новосибирск: Наука, **1990**. С. 422–645.
5. Григорьев Н. С. Значение трудов А. Е. Кулаковского по якутскому языку // *Полярная звезда*. **1969**. №2. С. 130–134.
6. Дымарский М. Я. *Проблемы текстообразования и художественный текст: На материале русской прозы XIX–XX вв.* М.: КомКнига, **2006**. 296 с.
7. Дьячковский Н. Д. *Звуковой строй якутского языка. Консонантизм*. Якутск: кн. изд-во, **1977**. Ч. 2. 254 с.
8. Иванов В. Н. Феномен Кулаковского // *Кулаковский А. Е. и время: Сб. научн. ст.* М.: Арт-Флекс, **2003**. С. 67–95.
9. Ипполитов Г. М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении // *Самарский научный вестник*. **2017**. Т. 6. №2. С. 192–199.
10. Каган М. С. *Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи*. Л.: изд-во ЛГУ, **1991**. 384 с.
11. Ковальченко И. Д. *Методы исторического исследования*. 2-е изд. М.: Наука, **2003**. 486 с.
12. Кулаковская Л. Р. *Научная биография А. Е. Кулаковского: личность поэта и его время*. Новосибирск: Наука, **2008**. 296 с.
13. Кулаковский А. Е. *Научные труды*. Якутск: кн. изд-во, **1979**. 482 с.
14. Кулаковский А. Е. *Статьи и материалы по якутскому языку*. Якутск: кн. изд-во, **1946**. 152 с.
15. Кулаковский А. Е. О происхождении слова «якут» // *Якутские зарницы*. **1926**. №4. С. 53.
16. Кулаковский А. Е. *Труды по якутскому языку*. Якутск: Медиа-холдинг Якутия, **2017**. 280 с.
17. Леонтьев В. Н. Необходимо слово «якут» заменить словом «сахас» // *Якутские зарницы*. **1926**. №5. С. 38–45.
18. Лосева Л. М. *Как строится текст*. М.: Просвещение, **1980**. 94 с.

19. Маак Р. К. *Вилюйский округ*. М.: Яна, **1994**. 576 с.
20. Мельников Г. П. Системный подход в лингвистике // *Системные исследования: Ежегодник – 1972*. М.: Наука, **1972**. С. 183–204.
21. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. М.: ИТИ Технологии, **2003**. 944 с.
22. Попов Г. В. Саханы «саха» диэн суруйуохха // *Кыым*. **1989**. Кулун тутар 28 күнэ.
23. Серошевский В. Л. *Якуты. Опыт этнографического исследования*. М.: РОССПЭН, **1993**. 713 с.
24. Сидоров Е. И. Этноним саха // *Этническая ономастика: Сб. статей*. М.: Наука, **1984**. С. 39–43.
25. Слепцов П. А. А. Е. Кулаковский и судьбы родного языка // *Кулаковский А. Е. и время: Сб. научн. ст.* М.: Арт-Флекс, **2003**. С. 366–407.
26. Слепцов П. А. Труды А. Е. Кулаковского по якутскому языку в аспекте проблем литературного языка 20-х годов // *Проблемы социально-экономической и общественно-политической истории Якутии: Мат-лы научн. конф., посвящ. 80-летию Г. П. Башарина*. Якутск: изд-во ЯГУ, **1993**. С. 123–128.
27. Стрелов Е. Д. Важнейшие задачи истории в Якутии // *Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ»*. Якутск, **1925**. Вып. 1. С. 35–59.
28. Храпченко М. Б. Размышления о системном анализе литературы // *Контекст-75: Литературно-теоретические исследования*. М.: изд-во Института мировой литературы им. А. М. Горького, **1977**. С. 38–56.
29. Черосов М. А. Саха аата туохтан төрүттээбэй? // *Хотугу сулус*. **1970**. №10. С. 112–116.
30. Щукин Н. С. *Поездка в Якутск*. СПб.: Типография Департамента Военных Поселений, **1844**. 315 с.
31. Сивцева Н. А. А. Е. Кулаковский и проблемы языковой политики 20-х гг. XX в. в Якутии: дис. ... канд. филол. наук. Якутск, **2007**. 258 с.
32. Strahlenberg Ph. *Das Nord-und Östliche Teil von Europa und Asia*. Stockholm, **1730**. 476 p.

Поступила в редакцию 09.11.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.8

Scientific text by A. E. Kulakovsky on the etymology of the word “Yakut” as an object of linguistic study

© N. A. Sivtseva

*A. E. Kulakovsky Institute of North-Eastern Federal University n. a. M. K. Ammosov
42 Kulakovsky Street, 677013 Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia.*

*Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems,
Siberian Branch of RAS
1 Petrovsky Street, 677027 Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia.*

Email: sivna@mail.ru

The scientific works of A. E. Kulakovsky (1877–1926), the founder of Yakut imaginative literature, are of interest for modern researches. The purpose of this work is to study the scientific text of A. E. Kulakovsky, the article “On the origin of the word ‘Yakut’” from the position of content and structural composition. The new is the presentation of the article, which outlines the assumption of A. E. Kulakovsky about the etymology of the specified lexeme, in accordance with the principles and methods of concrete historical and linguistic analysis. For the first time, the structure of the text of the article, types and means of inter-phrasal communication in it are analyzed. A description of the historical situation of the appearance of the article is compiled, where the hypothesis of A. E. Kulakovsky about the origin of the specified lexeme is stated. The theses revealing his author’s position on the scientific problem as a researcher of language, folklore, and ethnography are analyzed. It is revealed that the clarity of the expression of the author’s position is reflected in the harmonious structure of the text of the article, the main type of inter-phrasal communication in which is the contact connection between sentences. The main means of inter-phrasal communication are established, expressed by adverbs then, then, because, the union but, whose main function is to strengthen the contact connection between syntactic constructions. As markers of the conclusion, statements of a generalizing nature, the introductory word finally and the introductory combination in this way are used. It is assumed that the article by A. E. Kulakovsky “On the origin of the word ‘Yakut’” appeared in the midst of a public discussion about the name and self-designation of the Yakuts, some of the results of which were presented on the pages of the republican periodical press of the 20s of the last century. It is determined that the article under consideration is an example of linguistic enlightenment by A. E. Kulakovsky, which acts as one of the main messages of his works on the Yakut language to his contemporaries and the subsequent generation of researchers.

Keywords: text, structure, etymology, hypothesis, meaning, name, self-name, vocabulary, lexeme, discussion.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Sivtseva N. A. Scientific text by A. E. Kulakovsky on the etymology of the word “Yakut” as an object of linguistic study // *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 6. Pp. 452–460.

References

1. Alekseev E. E. *Өксөкүлөөх Өлөксөй (A. E. Kulakovskai): Олоһун, аһар үлөтүн туһунан: (1877–1926)*. Yakut-skai: kinige izd-ta, **1966**.
2. Barashkov P. P. *Polyarnaya zvezda*. **1977**. No. 4. Pp. 126–127.

3. Basharin G. P. Kulakovskii: Sb. dokl. K 85-letiyu so dnya rozhdeniya Alekseya Eliseevicha Kulakovskogo. Yakut-sk: kn. izd-vo, **1964**. Pp. 5–45.
4. Betlingk O. N. *O yazyke yakutov [On the language of the Yakuts]*. Novosibirsk: Nauka, **1990**. Pp. 422–645.
5. Grigor'ev N. S. *Polyarnaya zvezda*. **1969**. No. 2. Pp. 130–134.
6. Dymarsky M. Ya. *Problemy tekstoobrazovaniya i khudozhestvennyi tekst: Na materiale russkoi prozy XIX–XX vv. [Problems of text formation and literary text: Based on the material of Russian prose of the 19th–20th centuries]*. Moscow: KomKniga, **2006**.
7. D'yachkovsky N. D. *Zvukovoi stroi yakut-skogo yazyka. Konsonantizm [Sound structure of the Yakut language. Consonantism]*. Yakut-sk: kn. izd-vo, **1977**. Pt. 2.
8. Ivanov V. N. *Kulakovskii A. E. i vremya: Sb. nauchn. st.* Moscow: Art-Fleks, **2003**. Pp. 67–95.
9. Ippolitov G. M. *Samarskii nauchnyi vestnik*. **2017**. Vol. 6. No. 2. Pp. 192–199.
10. Kagan M. S. *Sistemnyi podkhod i gumanitarnoe znanie: izbrannye stat'i [Systems approach and humanities knowledge: selected articles]*. Leningrad: izd-vo LGU, **1991**.
11. Koval'chenko I. D. *Metody istoricheskogo issledovaniya [The methods of historical studies]*. 2-e izd. Moscow: Nauka, **2003**.
12. Kulakovskaya L. R. *Nauchnaya biografiya A. E. Kulakovskogo: lichnost' poeta i ego vremya [Scientific biography of A. E. Kulakovsky: the personality of the poet and his time]*. Novosibirsk: Nauka, **2008**.
13. Kulakovskiy A. E. *Nauchnye Trudy [Scientific works]*. Yakut-sk: kn. izd-vo, **1979**.
14. Kulakovskiy A. E. *Stat'i i materialy po yakut-skomu yazyku [Articles and materials on the Yakut language]*. Yakut-sk: kn. izd-vo, **1946**.
15. Kulakovskiy A. E. *Yakut-skie zarnitsy*. **1926**. No. 4. Pp. 53.
16. Kulakovskiy A. E. *Trudy po yakut-skomu yazyku [Works on the Yakut language]*. Yakut-sk: Media-kholding Yakutiya, **2017**.
17. Leont'ev V. N. *Yakut-skie zarnitsy*. **1926**. No. 5. Pp. 38–45.
18. Loseva L. M. *Kak stroit-sya tekst [How the text is constructed]*. Moscow: Prosveshchenie, **1980**.
19. Maak R. K. *Vilyuiskii okrug [Vilyuysky District]*. Moscow: Yana, **1994**.
20. Mel'nikov G. P. *Sistemnye issledovaniya: Ezhegodnik – 1972*. Moscow: Nauka, **1972**. Pp. 183–204.
21. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. Moscow: ITI Tekhnologii, **2003**.
22. Popov G. V. *Kyym*. **1989**. Kulun tutar 28 kyne.
23. Seroshevskii V. L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya [Yakuts. Ethnographic study]*. Moscow: ROSSPEN, **1993**.
24. Sidorov E. I. *Etonim sakha. Etnicheskaya onomastika: Sb. statei*. Moscow: Nauka, **1984**. Pp. 39–43.
25. Sleptsov P. A. A. E. *Kulakovskii A. E. i vremya: Sb. nauchn. st.* Moscow: Art-Fleks, **2003**. Pp. 366–407.
26. Sleptsov P. A. *Trudy A. E. Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi i oobshchestvenno-politicheskoi istorii Yakutii: Mat-ly nauchn. konf., posvyashch. 80-letiyu G. P. Basharina*. Yakut-sk: izd-vo YaGU, **1993**. Pp. 123–128.
27. Strelov E. D. *Sbornik trudov issledovatel'skogo obshchestva «Sakha keskile»*. Yakut-sk, **1925**. No. 1. Pp. 35–59.
28. Khrapchenko M. B. *Kontekst-75: Literaturno-teoreticheskie issledovaniya*. Moscow: izd-vo Instituta mirovoi literatury im. A. M. Gor'kogo, **1977**. Pp. 38–56.
29. Cherosov M. A. *Khotugu sulus*. **1970**. No. 10. Pp. 112–116.
30. Shchukin N. S. *Poezdka v Yakut-sk [A trip to Yakutsk]*. Saint Petersburg: Tipografiya Departamenta Voennykh Poselenii, **1844**.
31. Sivtseva N. A. A. E. *Kulakovskii i problemy yazykovoi politiki 20-kh gg. XX v. v Yakutii: dis. ... kand. filol. nauk*. Yakut-sk, **2007**.
32. Strahlenberg Ph. *Das Nord-und Östliche Teil von Europa und Asia*. Stockholm, **1730**.

Received 09.11.2021.